

Как фактические руководители крупных корпораций, Сюй Ян и Лун Яньда представляют два совершенно разных типа управленцев: один мягкий и дружелюбный, другой холодный и суровый. Однако их уверенность и спокойствие, которые они излучают, совершенно одинаковы, оба кажутся уверенными в своей победе.

Лун Яньда встал, чтобы поприветствовать гостя, а Сюй Ян поправил дужки своих золотых очков и протянул ему правую руку.

Официальное рукопожатие на деловой встрече, представление сотрудников, рассаживание за столом, обмен любезностями...

Хотя на словах это называлось простым визитом, оба руководителя, столкнувшись с потенциальным партнёром, не позволили себе ни малейшей небрежности. Они подробно рассказали о текущем состоянии своих компаний и перспективах развития, подняли темы, которые могли бы заинтересовать друг друга, и обсудили будущее отрасли.

Лун Яньда говорил мало, большую часть времени он просто сидел, откинувшись на спинку стула и слушая других. Однако Сун Синь и Нин Юэ поддерживали разговор, а сам Сюй Ян был весьма общительным, так что атмосфера в конференц-зале была приятной и дружелюбной.

Визит оказался весьма успешным, и изначально запланированные два часа встречи растянулись до четырёх, и даже после этого никто не спешил уходить.

Сюй Ян предложил Лун Яньде нанести ответный визит, и директор Лун тут же вызвал своего секретаря Чжоу, чтобы уточнить свой график и назначить дату для посещения компании Сюй в начале следующего месяца.

Поскольку общение было приятным, Нин Юэ попытался уговорить Сюй Яна остаться на ужин, но тот лишь махнул рукой:

— Нет, нет, сегодня не получится, мне нужно домой.

Домой? Какая это причина? В списке отговорок для отказа от деловых ужинов «домой» точно не значится. Сун Синь поднял бровь, взглянув на Лун Яньда.

Лун Яньда уже достал телефон и, опустив взгляд, нажал на экран. Внезапно появился запрос на добавление в друзья от незнакомого номера. Он уже собирался, как обычно, проигнорировать его, но Сун Синь толкнул его локтем, и пальцы случайно нажали «Принять». Пришлось заблокировать экран и положить телефон на стол.

Заметив на лицах Сун Синя и Нин Юэ выражение, которое явно говорило: «Ты что, презираешь нашу компанию Лункэ?», Сюй Ян поспешил объяснить:

— Правда, мне нужно домой. Сегодня у жены обследование, я не смог пойти с ней, так что нужно поскорее вернуться и узнать, как всё прошло.

— О, в таком случае вам действительно нужно вернуться, — сказал Нин Юэ с видом человека, знающего толк в подобных делах. — Господин Сюй, позвольте дать вам совет. Время, когда жена беременна, рождает и восстанавливается после родов, — это период, когда вы должны проявить себя наилучшим образом. Делайте всё, что она попросит, и ни в коем случае не пренебрегайте этим. Это обязательно принесёт свои плоды и пригодится вам на всю жизнь.

— Господин Нин, ваш опыт действительно ценен, — с улыбкой ответил Сюй Ян.

Они разошлись у дверей конференц-зала. Нин Юэ проводил Сюй Яна и его спутников до лифта и сам нажал кнопку вызова. Лун Яньда и Сун Синь направились к аварийному выходу и, поднявшись по лестнице, вернулись в свои офисы.

Когда Сюй Ян вернулся домой, мама Сюй и Мяо Сяосяо уже сидели за столом, готовые к ужину. Сюй Чэ, только что поигравший с собакой во дворе, открыл стеклянную дверь, ведущую из сада в столовую, и, придерживая поясницу, медленно вошёл.

Сюй Ян наклонился в прихожей, чтобы сменить обувь, и, выпрямившись, увидел, как Сюй Чэ входит в комнату. Глава семьи Сюй прищурился, почувствовав, что с его младшим братом что-то не так.

Медленно подойдя к раковине, Сюй Чэ нажал на дозатор с жидким мылом, вымыл руки и так же неспешно направился к столу. Повернув голову, он увидел, что его брат всё ещё стоит в прихожей и пристально смотрит на него.

— Брат, ты что, увидел призрака? — Сюй Чэ, вопреки своему обыкновению, не развалился на стуле, а сел прямо и, улыбнувшись брату, сказал:

— Ты там стоишь, как встречающий?

Мяо Сяосяо и мама Сюй подняли головы от тарелок:

— Что ты там стоишь? Давай быстрее мой руки и садись ужинать.

Сюй Ян снял пиджак, передал его служанке, вымыл руки и сел рядом с Мяо Сяосяо, глядя на Сюй Чэ напротив:

— Что с твоими волосами?

— Ты что, остолбенел из-за моих волос? — Сюй Чэ наклонился вперёд, проводя пальцами по коротким прядям у виска. — Ну как, стильно?

Сюй Ян:

— Твои волосы наконец-то выглядят нормально. Когда ты их сделал?

— Сегодня днём, с помощью невестки, — ответил Сюй Чэ, откинувшись на спинку стула.

Мама Сюй поставила перед ним тарелку с фрикадельками.

Вот теперь он выглядит как нормальный молодой человек.

Домашние давно уже не могли смотреть на кудрявые волосы Сюй Чэ, но ничего не говорили. Семья Сюй — это богатая и влиятельная семья, и им нужно было сохранять великодушие и следовать веяниям времени. Нельзя же контролировать каждую мелочь.

С тех пор как в старшей школе он создал музыкальную группу, волосы Сюй Чэ никогда не были нормальными. То золотые, то серые, то синие, то длинные, то короткие, то кудрявые, то прямые... Родители и старший брат с невесткой предпочитали делать вид, что ничего не замечают, и позволяли ему экспериментировать.

Но теперь, внезапно сменив причёску на аккуратную чёрную стрижку, открывающую лоб и подчёркивающую слегка приподнятые брови, Сюй Чэ словно преобразился. Он стал выглядеть

свежо и ясно, и любой, кто его не знал, наверняка подумал бы, что он — примерный и послушный молодой человек.

— Что заставило тебя «исправиться»? — спросил Сюй Ян, глядя на брата.

Что за слова? «Исправиться»? Кто «исправился»? Второй сын Сюй ещё не наигрался, о каком «исправлении» может идти речь?

Сюй Чэ пожал плечами:

— Сегодня я увидел, как кому-то чёрные волосы очень идут, и решил сделать себе такие же.

— У кого чёрные волосы? У Ли Юаньцина? — спросила Мяо Сяосяо.

Сюй Чэ взял кусочек фрикадельки и положил его в рот:

— Ли Юаньцин? Я даже не знаю, какого цвета у него волосы. Каждый раз, когда я его вижу, он в медицинской шапочке.

Он покачал головой:

— Попробуйте ещё раз.

— Ну а кто ещё? — спросила Мяо Сяосяо. — Тот парень из лифта? Кто это был?

Она была типичным примером человека, который не различает лица и не обращает внимания на внешность. Её оценка внешности мужа и деверя ограничивалась словами «нормально», «ничего», «не урод» и «так себе».

— Директор Лункэ, Лун Яньда, — ответил Сюй Чэ.

— Вы сегодня утром встретили Лун Яньда? — спросил Сюй Ян. — Младший, ты что, увидел Лун Яньда и решил привести свои волосы в порядок?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Лун Яньда — неплохой ориентир, стандарты высокие.

Затем он вдруг пристально посмотрел на брата.

Сюй Чэ поймал его взгляд и, улыбаясь, встретился с ним глазами.

Сюй Ян скользнул взглядом по остальным за столом и беззвучно произнёс:

— Не шали.

А ты как думаешь, буду ли я шалить?

В глазах Сюй Чэ сверкнул огонёк, и он не отводил взгляда.

Братья обменялись взглядами и беззвучными репликами, и Сюй Ян наконец понял, что творится в голове у младшего брата. Он быстро доел свою порцию, встал и решил поговорить с Сюй Чэ наедине.

— Дорогой, я выхожу на работу в следующий понедельник, — слова Мяо Сяосяо снова усадили

Сюй Яна на место.

Мысль о том, что жена собирается выходить на работу, будучи на сносях, беспокоила Сюй Яна даже больше, чем шалости младшего брата. Глава семьи Сюй старался сохранять спокойствие.

— На какую работу? — Сюй Ян придвинул стул ближе к жене. — Ты же обещала мне оставаться дома до самых родов?

Он говорил это, бросая взгляды на мать:

— А если ученики доведут тебя до стресса? Твой класс на седьмом этаже, тебе будет тяжело подниматься по лестнице с таким животом, это вредно для нашего малыша... К тому же, маркеры и мел, которые ты используешь, — это химия, это тоже вредно для беременных.

Мама Сюй сделала вид, что не замечает взглядов сына. Мяо Сяосяо была женщиной с твёрдым характером, и она не хотела вмешиваться в дела молодой пары. Она изящно взяла салфетку и вытерла губы:

— Тётя Ли пригласила меня поиграть в маджонг, я пойду.

Встав, она потрепала Сюй Чэ по голове:

— Малыш, пойдёшь со мной прогуляться?

Сюй Чэ, придерживая поясницу, встал, и стул скрипнул по полу:

— Мама, сегодня я не смогу, мне нужно отдохнуть.

— Что с твоей поясницей? Я заметила, что ты всё время её держишь. Твоя невестка с большим животом ещё не держит поясницу, а ты уже начал, — с беспокойством сказала мама Сюй.

— Да, младший, ты так и не сказал, что с тобой, — добавила Мяо Сяосяо. — Я забыла спросить, когда мы вышли из медицинского центра.

— Ничего серьёзного, меня толкнули в раздевалке во время обследования, — с улыбкой ответил Сюй Чэ. — Меня «ударил молодость» в поясницу.

Напевая, он поднялся наверх.

Всё, что было связано с его болезнью, Сюй Чэ старался скрывать от семьи. Лучше вообще не упоминать об этом. Даже обычное обследование он предпочитал не обсуждать.

Как только эта тема поднималась, атмосфера в доме становилась тяжёлой, а мама Сюй начинала плакать, и Сюй Чэ чувствовал себя бесполезным, приносящим только беспокойство.

Спасибо, дорогие читатели, за вашу поддержку. Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447581>